

Как в тумане, Тянь Жуй Дун наблюдал, как Хуа Лю Ли вошла в комнату. Услышав сухой кашель Хуа Чан Куна, он быстро пришёл в себя и вежливо поклонился.

Хуа Лю Ли вела себя так, словно хотела вернуть приветствие, но Тянь Жуй Дун сразу же махнул рукой.

- Этот подчинённый не смеет принять приветствие принцессы графства. Пусть Ваше Почтенное "Я" быстрее сядет.

Если бы он позволил такой хрупкой девушке пройти через столько неприятностей, его бы ударила молния.

Услышав, как Тянь Жуй Дун сказал, что ей не нужно отвечать на приветствие, Хуа Лю Ли без малейшего колебания повернулась и села. Время от времени она прижимала руку к груди (1). Пару раз кашлянула. Это так напугало Тянь Жуй Дуна, что он не осмеливался дышать слишком тяжело, боясь, что одним своим вздохом унесёт её прочь.

Когда он приехал, то был в ярости. Однако, как только он встретился лицом к лицу с принцессой графства Хуа, гнев молодого человека исчез. И он был сбит с толку.

- Несколько дней назад этот подчинённый напугал принцессу графства, и моё сердце было крайне обеспокоено. Таким образом, этот подчинённый пришёл сегодня просить прощения у принцессы графства.

- Юный благородный господин Тянь слишком вежлив, - сказала Хуа Лю Ли слабым голосом. - Это мне не хватает храбрости. Это не имеет к Вам никакого отношения. Молодой благородный господин Тянь не должен винить себя.

Тянь Жуй Дун пришёл в волнение. И дед, и отец считали, что это его вина. Напротив, это была принцесса графства Хуа, жертва, которая чувствовала, что это не имеет к нему никакого отношения. Это была такая добрая и честная маленькая фея!

Чем больше собеседник говорил таким тоном, тем больше он смущался. Когда он подумал о том, что совсем недавно не хотел извиняться, Тянь Жуй Дуну стал чувствовать себя невероятно смущённым.

Такая нежная и добросердечная девушка определённо была феей, спустившейся в царство смертных.

Широко улыбаясь, Хуа Лю Ли слушала, как Тянь Жуй Дун раскаивается во всём. И она даже была достаточно внимательна, чтобы попросить служанку принести ему чашку свежего горячего чая.

После того, как он в основном закончил говорить, Хуа Лю Ли посмотрела вниз, её красивые брови и глаза были похожи на мягкий лунный свет. Это делало других неспособными контролировать себя от растущего опьянения.

- Молодой благородный господин Тянь не должен принимать это близко к сердцу. Я не виню Вас.

С этим знанием Тянь Жуй Дуна дошёл до крайности. После этого он вручил ей список подарков.

Хуа Лю Ли положила список подарков на маленький столик сбоку.

- Молодой благородный господин Тянь слишком вежлив.

Женщина-чиновница, сопровождавшая Тянь Жуй Дуна в поместье Хуа, была главной дворцовой служанкой дворца Фэй Сянь. С тех пор как она последовала за Тянь Жуй Дуном через двери, она не произнесла ни слова.

Её взгляд был направлен наполовину в землю, и она сохраняла смиренную позу. Боковым зрением женщина смерила Хуа Лю Ли с головы до ног. После того как Хуа Лю Ли приняла список подарков Тянь Жуй Дуна, она достала заранее приготовленную пригласительную карточку.

Фэй Сянь лично написала эту пригласительную карточку. От печати на ней исходил слабый аромат.

- В Императорском дворце цветут сливы. Её Высочество беспокоится, что принцесса графства ещё не привыкла к столице, и хочет пригласить Вашу Почтенную особу во дворец, чтобы оценить цветы, - дворцовая служанка совершила полную церемонию выражения почтения. - Пусть Принцесса графства окажет нам честь своим присутствием.

Хуа Лю Ли ничуть не удивилась, что Фэй Сянь пригласила её на групповое мероприятие. В конце концов, слухи о принце Ине, появившиеся в столице, касались только её.

Если она отвергнет приглашение Фэй Сянь, то эти слухи будут становиться всё хуже и хуже и отразятся на репутации принца Ина.

И это было неприемлемо для амбициозной Фэй Сянь.

Ах, милая.

Кто сказал ей быть добрым и милым человеком?

Закрыв приглашение, Хуа Лю Ли перевела взгляд на Дворцовую служанку, которая сдерживала свое ожидание во взгляде. Она застенчиво улыбнулась. – Большое спасибо Её Высочеству за приглашение. Эта дочь чиновника обязательно будет присутствовать. Однако эта дочь чиновника находится в плохом состоянии здоровья, и есть много вещей, которые нельзя есть или использовать. Не будет ли это слишком большим неудобством для Её Высочества?

– Как это может доставить неудобства? Ещё до появления этой рабыни Её Высочество говорила, что в молодости она была близкой подругой генерала Вэя. Хотя она никогда раньше не встречалась с Вами, Её Высочество уже считает Вас своей кровной племянницей, – женщина-чиновник вздохнула с облегчением. Это здорово, что принцесса графства Хуа будет присутствовать. Давайте не будем говорить о том, что её диета неудобна. Даже если бы она захотела выпить мартовскую росу, Фэй Сянь нашла бы способ получить её.

– Тогда... я побеспокою Её Высочество. – Уголки губ Хуа Лю Ли приподнялись.

Она думала, что только тщеславные люди хотели бы перекинуться парой слов с другими, прежде чем называть себя братьями. Ей и в голову не приходило, что Фэй Сянь это тоже понравится.

Мать Хуа Лю Ли давно сказала ей, что из-за того, что она была слишком грозной в молодости, у нее практически не было близких друзей. После возвращения Хуа Лю Ли в столицу, если кто-то называл себя близким другом ее матери, Хуа Лю Ли не должна была ей верить. Ведь это значило бы обмануть её и её третьего брата.

Прежде чем уйти, Тянь Жуй Дун несколько раз с тоской оглянулся на хрупкую принцессу Хуа. Увидев, что принцесса Хуа подняла голову и улыбнулась ему, он сразу же сказал:

– Пусть принцесса Хуа будет спокойна. Этот подчинённый никогда больше не будет ездить верхом в центре города.

После того, как Тянь Жуй Дун вышел через парадные двери поместья Хуа, холодный ветер пронёсся мимо него. И тут он пришёл в себя. Что он только что сказал?

Он никогда больше не будет ездить верхом в центре города?!

Мог ли он притвориться, что не говорил этого?

* * *

– Ваше Высочество наследный принц, Её Высочество Фэй Сянь хочет устроить праздник любования цветением сливы в Императорском дворце и прислала приглашение, – сказал евнух, вручая наследному принцу напечатанный золотом приглашение.

- Что можно ценить в цветущей сливе в такую холодную погоду? - наследный принц не взял его. - Я никуда не поеду.

Евнух убрал карточку.

- Фэй Сянь спешно устраивает праздник любования цветением сливы, потому что хочет показать всем: она и дочь генерала-защитника ничего не имеют друг против друга, - изящные пальцы постучали по столу. Наследный принц хихикнул. - Они не хотят, чтобы она была невесткой, но также хотят занять её статус, чтобы утихомирить слухи. Эта пара мать и сын действительно выиграли.

Евнух не осмелился ничего сказать.

- Всё в порядке, - наследный принц поднялся на ноги. - Уже достаточно прискорбно, что Фэй Сянь родила такого глупого сына. Мне не следует слишком много сплетничать о ней.

Его добрый старший брат каждый день надеялся, что их Императорский отец низложит его, наследного принца. Когда наследный принц увидел, как его брат использует эти глупые схемы, он не мог не пожалеть его. Они оба были Императорскими принцами. Почему человек был таким глупым?

- Приготовь хороший и щедрый подарок. Пошли его на праздник любования цветением сливы Фэй Сянь.

- Послать его Её Высочеству Фэй Сянь? - удивлённо спросил евнух. Когда же наследный принц стал таким внимательным? Хотя он и не присутствовал на этом мероприятии, он всё ещё готовил подарок для Фэй Сянь. Это защитит её репутацию.

- Для дочери генерала-защитника.

Волна облегчения захлестнула евнуха. Наследный принц всё ещё был нормальным.

- Ваше Высочество наследный принц, пятый принц прибыл засвидетельствовать своё почтение, - сообщила женщина-чиновница Восточного Дворца мягким голосом. - Ваше Благородное "Я" желает его видеть?

- Впусти его, - у наследного принца было безразличное выражение лица. Как будто он не был слишком близко к входящему человеку.

Вскоре в комнату вошёл красивый и добродушный юноша. Грациозным жестом он учтиво поклонился наследному принцу.

- Этот брат приветствует наследного принца.

Наследный принц сидел, откинувшись на спинку мягкого кресла. Ничего не выражая, он смотрел на своего благородного и доброжелательного младшего брата с выдающимся талантом.

- Мм, садись.

Его холодные манеры никак не повлияли на пятого принца. Отдав дань уважения в почтительной манере, он немного поговорил о нормальных и незначительных вещах, ни о чём важном, прежде чем вежливо откланяться.

В присутствии наследного принца эти братья были почтительны, упрямы и даже льстили ему. Но ни один из них не был так совершенен, как его пятый брат, настолько совершенен, что он не мог найти никаких недостатков.

К сожалению, даже если они исчерпают все свои планы, пока он, наследный принц, не отойдёт от власти, они всегда будут просто Императорскими принцами.

Это действительно вызывало у других несравненное сочувствие.

* * *

В тот день, когда Хуа Лю Ли вошла во дворец, она не сразу направилась во дворец Линьцуй Фэй Сянь. Вместо этого она отправилась во дворец Шоукан Вдовствующей Императрицы, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

Вдовствующая Императрица была благожелательной пожилой особой. Она была очень любезна с Хуа Лю Ли. Когда она услышала, что Хуа Лю Ли посещает праздник любования цветением сливы во дворце Линьцуй, она специально подарила ей плащ из красной лисы.

- Этот плащ яркий и красивый. Эта Айцзя (2) стара, и такой плащ мне больше не подходит. Он лучше всего подойдёт тебе, - сказала Вдовствующая Императрица. После того как Хуа Лю Ли надела его, Вдовствующая Императрица улыбнулась. - Эта Айцзя уже давно сказала, что этот плащ будет лучше смотреться на хорошенькой девушке.

Как только эти слова слетели с её губ, дворцовая служанка рядом с Вдовствующей Императрицей хотела улыбнуться, но не осмелилась.

Несколько дней назад одна из представителей молодого поколения из отцовской семьи Вдовствующей Императрицы захотела этот плащ. И всё же Вдовствующая Императрица не дала ей его. Так получилось, что она не считала эту девушку достаточно хорошенькой.

Прикрыв уголки губ, Хуа Лю Ли тихонько рассмеялась, её глаза слегка округлились. Это заставляло других так любить её, что они забывали, что девушка была болезненным человеком.

- Большое спасибо Вашему Величеству Вдовствующей Императрице за похвалу.

- Эта Айцзя больше всего любит таких девушек, как ты. Как только начнётся весна, приходи почаще навещать эту Айцзя, - Вдовствующая Императрица нежно взяла Хуа Лю Ли за руку и похлопала её по тыльной стороне ладони. - У этой Айцзя есть много рулонов ткани в моём личном хранилище. Завтра пусть швея снимет с тебя мерки и сошьёт какую-нибудь новинку.

Хуа Лю Ли улыбнулась и кивнула. В глазах Вдовствующей Императрицы она заметила фанатичный блеск.

Как только Хуа Лю Ли ушла, Вдовствующая Императрица сказала в восторге:

- Прошло много времени с тех пор, как эта Айцзя видела такую привлекательную девушку. Рулоны ткани в моём личном хранилище наконец-то найдут применение.

Вдовствующая Императрица любила смотреть на красивых девушек в красивых одеждах. Если бы она тогда не вошла во дворец и не стала Императрицей, то могла бы стать самым впечатляющим дизайнером одежды в Великой Цзинь.

Ах, как жаль, что Императорский гарем похоронил её великие устремления.

Выйдя из дворца Шоукан, Хуа Лю Ли несколько раз кашлянула. Затем она слабо вздохнула. Поэтому слуги Императорского дворца принесли для неё паланкин. Хотя девушка сказала: "Это не соответствует протоколу", она всё равно оказалась усаженной в паланкин.

Хотя евнухи часто подметали дворец, снег продолжал падать с неба. Как могла такая хрупкая девушка, как она, ходить в такую мерзкую погоду?

Как только Хуа Лю Ли села, это было также несравнимо по своей хрупкости. Слуги дворца даже осмелились бы поручиться, что маленькие цветы, колышущиеся на ветру, не казались такими нежными и трогательными, как она.

Чтобы добраться от Дворца Шоукан до Дворца Линьцуй, нужно было пройти мимо задней стороны Дворца Чэньян. Она смотрела на то, какой широкой была задняя часть этого дворца. Этот Императорский дворец быть полон обитателей, но был ещё более тихим, чем поместье Хуа, в котором не было много слуг.

Снег становился всё тяжелее и тяжелее. Издалека Хуа Лю Ли наблюдала, как приближаются слуги, несущие паланкин с золотыми узорами.

- Н-наследный принц? - голос евнуха, несущего её паланкин, был полон паники. - Принцесса графства Хуа, - тихо сказал он Хуа Лю Ли. - Это паланкин наследного принца.

Дворцовые слуги рядом с Хуа Лю Ли остановились как вкопанные. Они поклонились и отступили к основанию стены. Опираясь на руку Юань Вэй, Хуа Лю Ли вышла из паланкина. Она молча смотрела, как приближается паланкин из Восточного Дворца.

В тот момент, когда паланкин наследного принца появился прямо перед ней, Хуа Лю Ли сняла капюшон своего плаща. Опустив голову, она присела в реверансе.

Снежинки, смешанные с холодным ветром, били ей в лицо. Было холодно.

Ветер приподнял занавеску паланкина. И наследный принц увидел красное пятно на снегу. Когда занавеска уже готова была опуститься, он протянул свою руку и снова поднял её.

- Эта дочь чиновника приветствует Ваше Высочество наследного принца, - Хуа Лю Ли подняла голову, глядя на эту красивую фигуру за занавеской.

Неудивительно, что ходили слухи, будто Император равнодушен к наследному принцу. С таким лицом, кто бы не был предвзят к нему?

Хуа Лю Ли прикрыла рот платком, прикрывая кашель, срывающийся с её губ. Где бы и когда бы она ни была, девушка никогда не позволяла себе забывать, что она хрупкая, жалкая и беспомощная девочка.

Как только она закончила кашлять, то увидела, что наследный принц опустил занавеску. Затем она тактично отступила на шаг.

В этот момент из-за занавески снова показалась рука. На ней стояла изящная ручная жаровня.

- Возьми её, - и снова занавес был поднят. Наследный принц лениво посмотрел на неё. - Ты... дочь клана Хуа?

- Благодарю Ваше Высочество. Дочь чиновника действительно из клана Хуа, - Хуа Лю Ли протянула руку, чтобы взять переносную жаровню, а затем взяла её обеими руками. Та всё ещё была приятной и тёплой на ощупь.

- Идёт сильный снег. Осторожнее на дороге, - наследный принц посмотрел ей в глаза, и в них промелькнула улыбка. Он снова отпустил занавеску с обычным выражением лица.

К счастью, его старший брат не собирался жениться на дочери клана Хуа. В противном случае с его внешностью и мозгами, можно было бы опасаться, что это приведёт девушку к смерти.

Фэй Сянь, которая много лет провела в Императорском гареме, наконец-то совершила доброе дело. Она не стала вставлять свежий цветок в кучу коровьего навоза, которая была её сыном.

Это было поистине накопление удачи и добродетели.

1. Прижала руку к груди - причина, по которой она всегда прижимает руку к груди, заключается в том, что Лю Ли имитирует леди Ши с Запада (Си Ши). Леди Ши с Запада, одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая, была Императорской наложницей, которая часто прижимала руку к груди, чтобы облегчить боль, вызванную её сердечным заболеванием. Её действия вызывали у Императора жалость и привязанность. Многие женщины после неё, стремясь походить на Си Ши, старались повторять её манеру прижимать руку, но не у всех это получалось столь элегантно и привлекательно. Вероятно, Хуа Лю Ли это удаётся довольно неплохо.

2. Айцзя (□□) - нелеизм Вдовствующей Императрицы. Дословно можно перевести, как "эта скорбящая", что говорит о том, что женщина всё ещё скорбит по своему супруг, покойному Императору.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1293922>